

П. С. Дронов

ФРАЗЕОСХЕМА: МЕЖДУ ПОСЛОВИЦЕЙ, ИДИОМОЙ И КОЛЛОКАЦИЕЙ

Статья посвящена уточнению понятия «фразеосхема», его связи с идиомой и пословицей. Рассмотрены различные определения и классификации, указав на существование регулярных структурных моделей у идиом и пословиц, автор предлагает следующее определение фразеосхемы: устойчивое, воспроизводимое и идиоматичное выражение со структурой словосочетания или предложения, которое содержит некую переменную, заполняемую в конкретном контексте, и которое построено по регулярной модели и в плане выражения, и в плане содержания.

Ключевые слова: фразеология, фразеосхемы, идиомы, пословицы, коллокации, уточнение терминологии.

Как известно, термин «фразеосхема» был впервые предложен Д. Н. Шмелевым в книге «Современный русский язык. Лексика» [1, с. 327]. К ним были отнесены различные продуктивные конструкции, строящиеся по регулярным моделям, наподобие *X как X, сначала V1, потом V2 (сначала думай, потом говори), X не X, а P (дура не дура, а полтинник в день имею)* или *V1-то NP V1, но / да <только> V2 / VP (написать-то он написал, да только кто это читать будет, охранять-то их [хлебные вагоны] охраняли, но голод не тётка – наламывали себе корок хлебных, да впрок* (Даниил Гранин. Зубр) [2]). Фразеосхема относится скорее к синтаксису, чем к фразеологии, однако по таким же моделям могут строиться и идиомы, сравн. рус. *хоть отбавляй, хоть пруд пруди, хоть в петлю лезь* [1, с. 327–330], нем. *einmal X, immer X*, букв. «единожды X – всегда X» (*einmal Lehrer, immer Lehrer* ‘учитель – это навсегда’) [3, с. 17]. В настоящее время такие единицы часто получают название «фразеошаблоны» (*Phraseoschablone* в немецкой литературе, например, у В. Фляйшера и К. Пальм, – см., например, [3]), сравн. «синтаксические фразеологизмы» (см. монографию А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского «Аспекты теории фразеологии» [4]) и «предложения фразеологизированной структуры», или «фразеологизированные предложения» (в «Грамматике-80» [5, с. 382–386]). В [4, с. 15–16] указывается, что понимание фразеосхем как синтаксических фразеологизмов наиболее близко к тому, что Ч. Филлмор называет конструкциями. В то же самое время словосочетания, описываемые грамматикой конструкций (СxG) – например, рус. *как бы то ни было, во что бы то ни стало*, англ. *let alone* (сравн. знаменитую работу Ч. Филлмора, П. Кея и М. К. О’Коннор о регулярности и идиоматичности на примере именно этого английского словосочетания [6]), также именуется в русскоязычной литературе, в том числе и в процитированной работе [4, с. 74–75], грамматическими фразеологизмами. Очевидно, что *как бы то ни было* и *во что бы то ни стало* имеют одновременно признаки коллокации и служебного слова и относятся к сфере не просто грамматики, а синтаксиса; А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский дают следующее определение подобных фразеологизмов: «неоднословные выражения, которые с содержательной точки зрения (i) характеризуются идиоматичностью значения (т. е. их план содержания не поддается описанию с помощью стандартных правил) и которые (ii) связаны с нерегулярным выражением грамматических (в том числе модальных) смыслов и / или представляют собой сочетания различных служебных слов» [4, с. 75]. В то же время синтаксический фразеологизм может быть одновременно близок к обычной редупликации и отличаться от нее лишь связью между компонентами – не только синтаксической, но и морфологической: именно она отличает план выражения словосочетаний-интенсификаторов типа *X-X* ‘некий X однозначно относится к своему классу предметов и явлений и имеет ярко выраженные признаки этого

класса' (редупликацию типа *деревня-деревня, такая девочка-девочка* [7] от плана выражения у словосочетаний типа *X X-ом* (*пень пнем, дурак дураком* – здесь, как правило, *X* метафорически переосмыслен, так что *X X-ом* идиоматично, в отличие от *X-X*).

Как можно увидеть, возникает некоторая семантическая неоднозначность. Желая от нее избавиться, в данной работе мы попытаемся уточнить понятие фразеосхемы.

Прежде всего, очевидно, что словосочетания вида *сначала V1, потом V2* или *V1-то NP V1, но / да <только> V2 / VP* и словосочетания вида *X как X* или *всем X-ам X, X X-ом* в равной мере устойчивы и воспроизводимы. При этом они строятся по регулярным структурным моделям. Различие между ними лежит в плоскости идиоматичности. Если первые неидиоматичны, то у вторых мы видим наличие переинтерпретации и усложнения способа указания на денотат; например, *X как X* истолковывается как 'X является типичным представителем своего вида предметов или явлений' (сравн. у В. Набокова в повести «Пнин»: *Yes, I see, vizhu, vizhu, kampus kak kampus: The usual kind of thing* [2]).

Сама эта идиоматичность тоже строится по регулярной модели. Рассмотрим такие словосочетания, как *хоть отбавляй, хоть залейся, хоть в бочке соли, хоть плачь, хоть в петлю лезь*. Все они являются интенсификаторами (Magn по А. К. Жолковскому и И. А. Мельчуку [8; 9]), т. е. указывают на высокую степень чего-л. Модель, по которой они построены, может быть представлена следующим образом: $(P) - \text{хоть } VP / V_{2SGIMP} F(P)$, где F – некая лексическая функция, служащая для указания на наиболее релевантные и возможные действия в ситуации P , воздействующей на ее участников, сравн. *очень неприятная ситуация, безвыходное положение vs. [положение такое, что] хоть плачь / хоть в петлю лезь*.

Эта лексическая функция F может быть записана как $Oper(P)$ или $Involv(P)$, т. е. указание на функционирование в рамках ситуации или ее воздействие на участника. В то же время следует учитывать, что $Oper(P)$ может употребляться не в своем прямом значении, так как при описании прототипической ситуации возможны семантические переносы: *денег – хоть залейся* (перенос 'жидкость' > 'деньги') или *Запчастей – хоть в бочке соли* ('еда' > 'детали автомобиля').

Во всех перечисленных случаях есть некая переменная, заполняемая в конкретном контексте. По этому критерию к фразеосхемам можно причислить и идиомы с обязательной атрибутивной валентностью (см. [10]) наподобие *лить воду на чью-л. мельницу, камень в чей-л. огород*.

Помимо этого, однозначно можно говорить о близости фразеосхем не только к идиомам, но и к пословицам, которые могут иметь определенные фундаментальные структуры. Во-первых, это обусловлено широким варьированием формы пословиц, у которых в рукописных сборниках и опубликованных словарях может быть до четырех вариантов [11, с. 6] при сохранении некой общей модели, сравн.: *Кому сон, кому явь/быль, Кому сон, кому явь; кому клад, кому шиш / Кому чин, кому блин, а кому и клин / Кому блин, кому клин, а кому и просто шиш* [12, с. 54]. Во-вторых, по замечанию В. Мидера, «существуют определенные пословичные структуры, которые стали основой для десятков пословиц, например: *куда X, туда и Y, без X нет Y, каков X, таков и Y* и т. д.» ("<...> certain fundamental proverb structures exist that have been the basis for dozens of proverbs, as, for example, 'Where there's X, there's Y,' 'No X without Y,' 'Like X, like Y,' 'One X does not make a Y,' and so on" [13, с. 9]). Сравн. также немецкую структурную модель *man soll (nicht) P* 'надо / нельзя P', превращающую словосочетание в предложение: *Man soll das Fell nicht verkaufen, ehe man den Bären hat* (букв. «Нельзя продавать шкуру, пока не завладел медведем», аналог рус. *делить шкуру неубитого медведя*), *Man soll nicht den Tag vor dem Abend loben* (букв. «Нельзя хвалить день до вечера»), подробно описанную А. Тейлором [14]. Аналогичную модель можно увидеть в современных англоязычных и русскоязычных Интернет-мемах (по сути,

креолизованных прецедентных текстах): *one does not simply P*, *нельзя так просто взять и P*, – основанных на цитате из фильма «Властелин колец» *One does not simply walk to Mordor* (рус. *Нельзя так просто <взять и> пройти в Мордор*).

Как можно увидеть, понятие фразеосхемы пересекается с понятиями синтаксического и грамматического фразеологизма, идиомы и пословицы. Синтаксический фразеологизм – это устойчивое и воспроизводимое словосочетание, которое может быть нерегулярным (см. выше определение грамматического фразеологизма у А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского) или может строиться по регулярной модели и содержать некую переменную, заполняемую в конкретном контексте (*не X, а X-ице*). Фразеосхема является подвидом регулярных синтаксических фразеологизмов. С учетом всего вышеизложенного попытаемся дать ей уточненное определение.

Фразеосхема – это устойчивое, воспроизводимое и идиоматичное выражение со структурой словосочетания или предложения, которое содержит некую переменную, заполняемую в конкретном контексте, и которое построено по регулярной модели и в плане выражения, и в плане содержания.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00335а.

Список использованных источников

1. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorgora.ru>. – Дата доступа : 05.10.2020.
3. Pavlova, A. Und ob es Phraseologie ist! // C. Engel, I. Pohlan, S. Walter (Hg.). Russland übersetzen / Russia in Translation / Россия в переводе. Festschrift für Birgit Menzel. – Berlin : Frank&Timme, 2020. – S. 117–132.
4. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 646 с.
5. Русская грамматика. Том II. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 714 с.
6. Fillmore, C. J. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of *let alone* / C. J. Fillmore, P. Kay, M. C. O'Connor // Language, Vol. 64, No. 3 (Sep., 1988). – P. 501–538.
7. Гилярова, К. А. *Такая девочка-девочка*. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета / К. А. Гилярова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). – М. : Изд-во РГГУ, 2010. – С. 90–96.
8. Жолковский, А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / А. К. Жолковский, И. А. Мельчук. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский дом ЯСК, 2016. – 544 с.
9. Мельчук, И. А. Язык: от смысла к тексту / И. А. Мельчук. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – 176 с.
10. Дронов, П. С. Особенности функционирования идиом с обязательной атрибутивной валентностью / П. С. Дронов // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / редкол. М. Л. Ковшова, В. В. Красных, А. И. Изотов, И. В. Зыкова. – М. : МАКС Пресс, 2013. – С. 7–14.
11. Селиверстова, Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Е. И. Селиверстова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 296 с.
12. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Т. 1. – изд. второе, без перемен. – СПб.; М. : Товарищество М. О. Вольф, 1879. – 276 с.
13. Mieder, W. Proverbs are never out of season: Popular wisdom in the modern age / W. Mieder. – New York; Oxford : Peter Lang, 1993. – 284 p.

14. Taylor, A. The proverbial formula “man soll...” / A. Taylor // Wolfgang Mieder (ed.). Selected Writings on Proverbs by Archer Taylor. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1975. – P. 101–105.

The paper deals with the specification of the term “phraseoschema” (Russian frazeoshema, coined by Dmitrij Šmelëv and denoting structural patterns of idioms such as once a/an X, always a/an X). Analysing different definitions and classifications and showing structural patterns of idioms and proverbs alike, the author proposes a modified definition of the phraseoschema as a set and idiomatic phrase, clause or sentence whose structure and figurative meaning follow a regular structural pattern.

Keywords: phraseology, phraseoschema, idiom, proverb, restricted collocation, specifying terminology.

УДК 821.161.1-91:398

И. Г. Евтухова

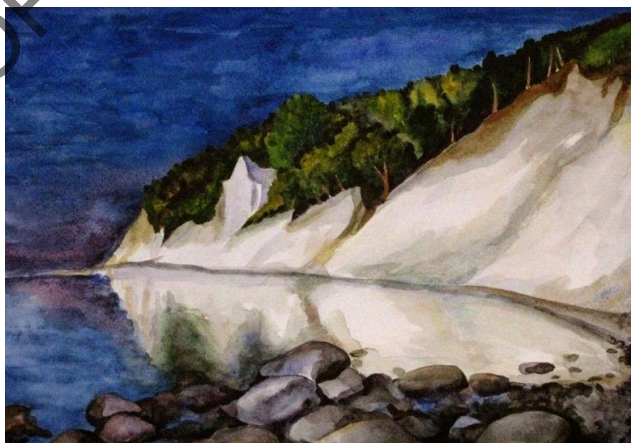
УСТОЙЧИВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ *БЕЛ-ГОРЮЧ КАМЕНЬ АЛАТЫРЬ* В ФОЛЬКЛОРЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена исследованию национального своеобразия символики устойчивого выражения «бел-горюч камень Алатырь» в фольклорной и художественной литературе. Отмечается, что с давних времен и до настоящего времени бел-горюч камень Алатырь наделялся божественными, сакральными и целебными свойствами, символизируя несокрушимую силу.

Ключевые слова: семантика, белый, символика, бел-горюч камень Алатырь.

Ай на той горы на Фогорския, / Ко цюону кресту животворящему, / Ко Латырю белу камению, / Ко святой главы ко Адамовой / Выпадала Книга Голубиная...»

Об Алатыре камне говорят, что он «всем камням мати», поскольку «на белом Латыре на камене / Беседовал да опочив держал / Сам Исус Христос царь небесный / С двенадцати со апостолами, / с двенадцати со учителям; Утвердил/ он веру на камени, / Распустил он книги по всей земли: / Потому де Латырь камень камням мати» (Бессонов П. Калики переходжие).

Уже несколько веков у ученых, писателей и поэтов вызывает интерес *бел-горюч камень Алатырь*. Согласно данным «Словаря современного русского литературного языка», семантика слова *Алатырь* отличается значительной обобщенностью: «В русских народных поверьях – чудодейственный камень. *Алатырь* – «бел горюч